

УДК 282

А. М. Шаталович

Днепропетровский национальный университет имени Олеся Гончара

ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ КАТОЛИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ БРАКА
В КОНТЕКСТЕ АДЖОРНАМЕНТО

В статье проанализированы ключевые элементы католической концепции брака, которые были переосмыслены в контексте аджорнаменто. К ним относятся цель брака, его сущность и статус супружеской любви.

Ключевые слова: брак, католицизм, аджорнаменто.

Постановка проблемы и обзор литературы по теме исследования. В процессе обновления католической традиции XX столетия происходит активное философско-богословское переосмысление концепции брака, которое вызвало противоречивые оценки. С одной стороны, традиционалисты заявили о фальсификации католического учения. С другой стороны, возникло мнение о декларативном характере переосмысления концепции брака.

Данной теме посвящена обширная литература. Из последних исследований отметим работы П. Гусака, О. Липки, М. Королева, Г. Кришталь, Ф. Овсиенко, С. Тимашова.

М. Королев [11] сопоставляет православное и католическое учение о браке, а также предлагает интересные модели построения семьи в данных конфессиях. Однако исследователь, рассматривая католическую концепцию брака, концентрирует внимание в основном только на одном из существенных положений – его нерасторжимости [11, с. 37]. Кроме того, М. Королев подробно не касается вопроса переосмысления брака в контексте аджорнаменто. В исследовании О. Липки [13] лишь фрагментарно рассмотрены взгляды католических богословов и философов XX столетия относительно брака. Более четкая систематизация и обобщение католической концепции брака в богословском ключе приведены в работе Г. Кришталь [12].

Более значимы, в контексте задач данной статьи, исследования С. Тимашова, П. Гусака и Ф. Овсиенко. С. Тимашов [17] анализирует новые положения о браке в документах II Ватиканского собора, по праву считающимся выразителем духа аджорнаменто. П. Гусак [6] акцентирует внимание на «непорозуміннях» относительно брака и супружеской любви, которые не обошли стороной католическую традицию. Он также анализирует ключевые идеи в работах Дитриха фон Гильдебранда, послужившие фундаментом для обновления католического учения о браке. Кроме того, П. Гусак в своей работе выделяет вклад второй ключевой фигуры в дело переосмысления католической концепции брака в XX ст. –

Кароля Войтылы (папы Иоанна Павла II), социально-философские взгляды которого более подробно анализирует Ф. Овсиенко [14].

Цель данной статьи – выявить и эксплицировать основные идеи католической концепции брака, которые были переосмыслены в контексте аджорнаменто.

Изложение основного материала. Философско-богословские истоки католической концепции брака восходят к творчеству Августина, который видит цель брака, прежде всего, в деторождении. Так, в работе «О книге Бытия», Августин рассуждает о том, что не видит, для какой другой помощи была сотворена жена, как не для рождения детей [1, с. 536]. Кроме реализации указанной целесообразности деторождение в браке скрашивает еще и последствия первородного греха, в частности похоть и невоздержанность. По слову Августина: «... от добра брака становится простительным и зло невоздержанности, а потому то, что имеет брак доброго и от чего он – добро, ни в каком случае не может быть грехом. А добро это троякое: вера (верность. – А.Ш.), воспитание детей и таинство. В вере (верности. – А.Ш.) наблюдается то, чтобы не вступали помимо брака в соитие с иною или с иным; в воспитании детей – чтобы (они) с любовью зачинались, благополучно росли и религиозно воспитывались; в таинстве – чтобы брак не расторгался и чтобы разведенный или разведенная не вступали в союз с другим лицом. Таково как бы брачное правило, которым или украшается естественная плодovitость, или сдерживается невоздержная порочность» [1, с. 537]. Следовательно, и в браке родовая жизнь, являющаяся выражением похоти, остается греховной, хотя и в меньшей степени. В данном случае похоть, как обращает внимание С. Троицкий, является простительной виной, потому что благодаря ей достигается хорошая цель («цель оправдывает средства») – потомство. Здесь, по мнению исследователя, и кроется причина того, почему Западная Церковь догматизировала учение о потомстве как главной цели брака [18, с. 155].

В русле указанной традиции Фома Аквинский указывал три цели брака: 1) Proles – дети, 2) Mutuum adiutorium – взаимная помощь, и

3) *Remedium concupiscentiae* – лекарство от похоти. По мнению П. Гусака, первые две цели могут быть осуществлены и без брака, а третья принижает личность до уровня средства для удовлетворения похоти. Таким образом, Фома Аквинский оставляет без внимания то, ради чего, по мнению П. Гусака, было создано супружество – любовь, которая не включается основателем томизма в цели супружества. В дальнейшем, как отмечает П. Гусак, брак стал считаться чем-то менее ценным в сравнении с целибатом и монашеством [6, с. 14-15], а учение о деторождении как главной цели брака, под влиянием авторитета Августина и Фомы Аквинского, сделалось официальным учением католицизма [18, с. 61-62].

Еще одним ключевым положением католической концепции брака является учение о его сакраментальной природе. Истоки данного учения также восходят к Августину, который называл брак таинством (*sacramentum*). Кроме того для Августина конститутивным элементом брака было супружеское согласие. По мнению мыслителя, брак может существовать и без телесной связи, на основе лишь согласия, как брак Девы Марии и Иосифа. Договорная и сакраментальная сущность брака соединяются также и у других католических мыслителей. Как отмечает Г. Кришталь: «Альберт Великий підкреслював, що таїнство подружжя полягає в самій угоді. Тома Аквінський слова подружньої згоди вважав “формою” таїнства подружжя» [12, 3.5.1]. Из совокупности сакраментальной и договорной сущности брака происходит такое его свойство как нерасторжимость. Ведь обещание, данное перед Богом, не может быть отменено до тех пор, пока живы вступившие в договор стороны.

Дальнейшая систематизация католических взглядов на сущность брака происходит в связи с распространением протестантизма. Взгляды М. Лютера и Ж. Кальвина на брак как мирское, а не сакраментальное установление, которое принадлежит к порядку природы, а не благодати, способствовали более четкому оформлению католической концепции брака. В частности, на Тридентском соборе (1545-1563) была подчеркнута сакраментальная природа брака, который официально утверждается как одно из церковных таинств, а кроме того подчеркивается необходимость «юридической формы» для законности брака. Таким образом, указанный собор становится ключевой вехой в становлении юридически-моральной парадигмы супружеской этики [12, 3.5.2].

Утвержденная на Тридентском соборе католическая концепция брака без особых изменений просуществовала вплоть до XX столетия. В частности в *Codex juris canonici* 1917 г. (католическом кодексе канонического права, который, заменил собою все прочие собрания канонических документов) первичной

целью брака указывалось продолжение рода и воспитание потомства, а в качестве вторичных целей названы взаимная помощь и исцеление похоти [19, can. 1013]. В энциклике «*Casti Connubii*» («О целомудренности брака») 1930 г. папа Пий XI вслед за Августином повторяет, что брак существует для деторождения, а благами супружества являются дети, супружеская верность и таинство [16, с. 45-46]. Также за Августином папа Пий XI следует и в отношении искусственного контроля рождаемости. Цитируя Августина: «Подружній акт навіть із законною дружиною стає незаконним та ганебним, коли у ньому перешкоджається зачаттю дітей», автор энциклики добавляет: «кожне подружнє єднання, у якому статевий акт намірено позбавлений своєї природної здатності продовження роду, порушує Божий та природний закон, і хто собі таке дозволяє, чинить тяжкий гріх» [16, с. 63].

Существенную веху на пути становления католической концепции брака представляет II Ватиканский собор (1962-1965), деятельностью которого связывают обновление католической традиции (аджорнаменто). В его документах появляются новые акценты.

Во-первых, собор вносит новые элементы в обсуждение существенных целей брака. С. Тимашов обращает внимание, что в соборных постановлениях не говорится больше о первичной и вторичной цели брака. Цели брака перечисляются, но при этом благо супругов, необходимо включающее в себя общность и общение супругов, заменяет собой прежнее, ограниченное, указание на взаимную помощь и исцеление похоти [17]. Данное положение переходит и в новый (послесоборный) кодекс канонического права 1983 г.: «Брачный союз, посредством которого мужчина и женщина устанавливают между собою общность всей жизни, по самой природе своей направлен ко благу супругов, а также к порождению и воспитанию потомства» [10, кан. 1055, с. 406]. О новизне данного положения свидетельствует его неодобрительная оценка со стороны католических традиционалистов, последователей архиепископа Марселя Лефевра. Их критика направлена против того, что брак в новых нормативных документах более не определяется через его прямое и главное назначение – рождение детей, но оно упоминается только после вторичной цели – блага супругов [9, 8].

В то же время, вопрос регулирования рождаемости, напрямую связанный с восприятием деторождения как главной цели брака, не получил на соборе однозначного решения. К широкому обсуждению указанного вопроса и связанных с ним проблем католические мыслители приступили в основном после собора. Ключевое место здесь принадлежит нашумевшей [2] энциклике

«Humanae Vitae» («Человеческая жизнь») 1968 г. [15], в которой постулируется принцип «ответственного родительства» и запрещается применение противозачаточных средств (как «зло по существу»). Согласно энциклике: «... акт взаимной любви, який перешкоджає здатності передавати життя, яку Творець поєднав із цим актом, суперечить творчому Божому планові щодо подружжя» [15, с. 55]. По мнению Ф. Овсиенко, в данном документе намечен отход от позиции и духа II Ватиканского собора (а следовательно, и духа аджорнаменто), так как она недвусмысленно определяет главную цель христианского брака – обзаведение потомством [14, с. 115-116]. Приведенные аргументы ставят под вопрос обновление католической концепции брака, так как свидетельствуют в пользу традиционной католической теологии семьи, находящейся под влиянием Августина, в духе которой «...элемент тілесного зближення і пожадання вважали негативним наслідком первородного гріха, допустимий, однак, з огляду на потомство, яке є плодом тілесного єднання подругів» [12, 3.4.4].

Второй элемент в документах собора, который претендует на новизну, связан с понятием брачного союза (*foedus matrimoniale*). Данному термину было отдано предпочтение перед традиционным латинским понятием брачного договора (*contractus matrimonialis*). По мнению С. Тимашова, это принципиально новый элемент, выражающий замену понятия брака как контракта (договора), на понятие союза, или на библейском языке – завета. То есть брак является союзом или заветом любви мужчины и женщины, возникающим из непреложного личного согласия, в котором напрямую участвует Бог [17]. Однако заявленная новизна также не имеет полноценного характера. С точки зрения Л. Джерозы, более внимательный анализ соборного текста показывает, что терминологическая перемена не означает полного отказа от идеи контракта. Термин «союз», будучи более подходящим для выражения личностной и религиозной реальности брака, включает в себя элементы, превращающие институт брака в договор особого рода, срок действия и существенные правовые последствия которого изъяты из воли договаривающихся сторон, что отличает брак от любого другого контракта и открывает путь к правильному пониманию брака как таинства [7, 17.1.a]. Таким образом, справедливо замечание Вл. Воробьева о декларативном характере нового католического взгляда на брак. Понимание таинства брака как договора все же остается в католичестве со всеми вытекающими из него следствиями [4].

Как первый, так и второй из указанных элементов обновления католической концепции брака связаны с повышением аксиологического статуса супружеской любви.

Так, в соборной пастырской конституции (GS) наряду с утверждением, что брак и супружеская любовь по своей природе предназначены к рождению и воспитанию детей (GS 50), неоднократно акцентируется внимание на супружеской любви: «... брак установлен не только ради деторождения: сам характер этого нерасторжимого союза между личностями, а также благо потомства требуют того, чтобы взаимная любовь супругов выражалась, развивалась и созревала в надлежащем порядке» (GS 50) [8, с. 500-502]. Исследователи приписывают существенный вклад в обновление католической концепции брака в данном вопросе идеям Д. фон Гильдебранда и К. Войтылы (Иоанна Павла II).

Д. фон Гильдебранд – философ-феноменолог, известный ученик Э. Гуссерля и М. Шелера, который в то же время получил прозвище «отца Церкви XX столетия» (от римского папы Пия XII). По мнению Д. фон Гильдебранда католическая церковь не уделяла должного внимания значимости супружеской любви. Выступив в 1923 г. с серией докладов на конгрессе католической академической ассоциации в Ульме (Германия), он в 1929 г. систематизировал свои доклады в работе «Брак» (*Die Ehe*) [5], в которой различал смысл брака (единение в любви) и его цель (продолжение рода). Данная работа обрела немалую популярность, была переведена на большинство европейских языков и на протяжении 14 лет выдержала 4 издания. Д. фон Гильдебранд, по мнению П. Гусака, был тем, кто положил начало революции во взглядах на полибрак, а его работа «Брак» стала фундаментом для обновления католического учения о браке и была положена в основу документов II Ватиканского собора относительно соответствующей тематики [6, с. 15-18].

К. Войтыла – крупный специалист в области моральной теологии, известный своими работами еще до избрания на высший пост в Римско-Католической Церкви, который осуществляет духовный прорыв в отношении супружеской любви [6, с. 18]. По мнению Ф. Овсиенко, это существенное новшество в католической этике. Хотя любовь – старая тема в христианской литературе, но чаще всего она выступала в форме духовной любви, любви к Богу, любви к ближнему. А любовь мужчины и женщины находилась в самом конце христианского иерархического каталога любви, в силу чего католическая этика традиционно называла сексуальные отношения «злом». К. Войтыла принимал активное участие в разработке некоторых документов II Ватиканского собора, особенно пастырской конституции «О Церкви в современном мире». Отдельные места этого документа, как отмечает Ф. Овсиенко [14, с. 118], почти

дословно повторяют идеи, высказанные ранее К. Войтылой в книге «Любовь и ответственность» [3].

В то же время обратим внимание на то, что Д. фон Гильдебранд, как и Иоанн Павел II, поддержали спорную энциклику «*Humanae vitae*», которая является выражением традиционализма в отношении католической концепции брака. Кроме того, анализируя высказывание К. Войтылы, о том, что супружество и половая жизнь хороши постольку, поскольку служат зарождению новой жизни, Ф. Овсиенко задается вопросом: не проповедует ли понтифик тем самым своеобразный «биологизм» в трактовке человека, от которого в XX столетии католическая церковь официально отрещивается? [14, с. 120]. Следовательно, заявление об обновлении католической концепции брака требует дополнительного более тщательного анализа.

Выводы. В контексте аджорнаменто были переосмыслены ключевые элементы католической концепции брака: цель брака, его сущность и статус супружеской любви.

В ходе работы было выяснено, что ситуация вокруг переосмысления католической концепции брака остается недостаточно проясненной. Ее можно охарактеризовать двумя вопросами: 1) действительно ли состоялось обновление католической концепции брака в контексте аджорнаменто? 2) осталась ли концепция брака после переосмысления в рамках католической традиции?

Ответ на поставленные вопросы требует более глубокого анализа работ тех авторов, которые стояли у истоков как традиционной, так и обновленной католической концепции брака, в частности: Августина, Фомы Аквинского, Д. фон Гильдебранда и К. Войтылы.

Библиографические ссылки

1. Августин Блаженный Творения : в 4 т. / Блаженный Августин ; сост. и подг. текст С. И. Еремеева. – СПб. : Алетейя ; Киев : УЦИММ-Пресс, 2000. – Т. 2. – 751 с.
2. Брунелли Л. *Humanae Vitae* – энциклика, расколовшая мир [Электронный ресурс] / Лючио Брунелли // Христианская семья. – СПб. : Центр семьи. – Режим доступа : http://familyspb.narod.ru/Humanae_Vitae_enciklika_raskolovshaja_mir.html.
3. Войтыла К. Любовь и ответственность / Кароль Войтыла (Иоанн Павел II). – М. : Кругъ, 1993. – 348 с.
4. Воробьев В. Православное учение о браке [Электронный ресурс] / В. Воробьев // Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет. Электронная библиотека. – М. : ПСТГУ, 2007. – Режим доступа : <http://pstgu.ru/download/1174566167.BRAK.pdf>

5. Гильдебранд, Д. фон. Подружжя: таємниця відданої любові / Дітріх фон Гильдебранд ; [Ін-т Родини та Подружнього Життя Львів. Богослов. Ак-мії ; пер. Ганна Косів ; упоряд. Юрій Підлісний, Петро Гусак]. – Львів : Вид-во Українського Католицького Ун-ту, 2003. – 40 с.

6. Гусак П. Любов, подружжя, сексуальність: усвідомлення істини / П. Гусак // Вісник Інституту родини і подружнього життя Львівської Богословської Академії. – [2000?]. – №1. – С. 12–20.

7. Джероза Л. Каноническое право в католической церкви / Либеро Джероза. – М. : Христианская Россия, 1999. – 379 с.

8. Документы II Ватиканского Собора / пер. Андрей Коваль. – М. : Paoline, 2004. – 710 с.

9. Должны ли мы принимать Кодекс Канонического Права 1983 года? [Электронный ресурс] / Священническое Братство св. Пия X (FSSPX) в Москве. – М. : [б.и.]. – Режим доступа : <http://mos.fsspx.ru/vopros-08-dolzny-li-my-prinimat-kodeks-kanonicheskogo-prava-1983-goda>.

10. Кодекс канонического права / научн. ред. о. С. Тимашов. – М. : Ин-т философии, теологии и истории св. Фомы, 2007. – 624 с. – (Богословие, духовность, наука).

11. Королёв М. Г. Брак и семья в свете христианского учения / М. Г. Королёв // Социосфера. – 2010. – № 3. – С. 35–39.

12. Кришталь Г. Етика статевої і подружнього життя. Моральне богослов'я : Скрипт для студентів / Галина Кришталь. – Львів : Український Католицький Університет, 2009. – 290 с.

13. Липка О. Християнська родина в інформаційному просторі: реакція на виклики часу / О. Липка // Вісник національного університету «Львівська політехніка». Сер. Філософські науки. – 2012. – № 723. – С. 114–119.

14. Овсиенко Ф. Г. Эволюция католического учения о роли женщины в обществе, семье и браке / Ф. Г. Овсиенко // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2009. – № 3. – С. 113–122.

15. Павло VI *Humanae Vitae* / Павло VI // Вибрані документи католицької церкви про шлюб та сім'ю. Від Лева XIII до Івана Павла II. / Інститут Родини та Подружнього Життя Львівської Богословської Академії. – Львів : Вид-во ЛБА, 2002. – Т. 2 – С. 45–70.

16. Пій X *Casti Connubii*. Непорочне Подружжя / Пій X // Вибрані документи католицької церкви про шлюб та сім'ю. Від Лева XIII до Івана Павла II. / Інститут Родини та Подружнього Життя Львівської Богословської Академії. – Львів : Вид-во ЛБА, 2002. – Т. 1 – С. 39–101.

17. Тимашов С. Брак в учении II Ватиканского Собора : доклад на пастырских встречах священников и монашествующих Архиепархии

[Электронный ресурс] / Монс. Сергей Тимашов ; Римско-католическая Архиепархия Божией Матери в Москве. – М., 2012. – Режим доступа : <http://cathmos.ru/content/ru/publication-2012-10-22-11-27-00.html>.

18. Троицкий С. Христианская философия брака / С. Троицкий // В. Соловьев. Смысл любви; С. Троицкий. Христианская философия брака; Протоиерей Иоанн Мейендорф. Брак в православии / [сост. Я. Кротов, М. Работяга]. – М. : Путь, 1995. – С. 53–215.

19. Codex Iuris Canonici / Pii X pontificis maximi iussu digestus Benedicti Papae XV auctoritate promulgatus. – Romae : Typis Polyglottis Vaticanis, 1918. – 784 p.

Шаталович А. М. Переосмислення католицької концепції шлюбу в контексті аджорнаменто.

У статті проаналізовано ключові елементи католицької концепції шлюбу, які були переосмислені в контексті аджорнаменто. До них відносяться мета шлюбу, його сутність і статус подружньої любові.

Ключові слова: шлюб, католицизм, аджорнаменто.

Shatalovich A. M. Rethinking of the Catholic concept of marriage in the context of aggiornamento.

The paper analyzes key elements of the Catholic concept of marriage that were reinterpreted in the context of aggiornamento. These elements are purpose of marriage, essence of marriage, status of married love.

Keywords: marriage, Catholicism, aggiornamento.

Надійшла до редколегії: 25.02.2014 р.